
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА В СТРУКТУРЕ САМОДВИЖЕНИЯ ЦЕННОСТЕЙ

ЗАДОРОВНИЙ Григорий Васильевич, доктор экономических наук, профессор, главный редактор журнала «Социальная экономика»

ШМЫГОЛЬ Александр Николаевич, соискатель, Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина

Социальный капитал продуктивен. Он способствует достижению определенных целей, добиться которых при его отсутствии невозможно.

Подобно физическому и человеческому капиталу, социальный капитал не подпадает под строгую дефиницию, но он может обладать специфическими особенностями в определенных сферах. В отличие от иных форм капитала, социальный капитал свойствен структуре связей между акторами и среди них.

Это не зависит ни от самих акторов, ни от средств производства.

Джеймс Коулман

Проблема исследования социального капитала¹ стала одной из наиболее насущных в экономической цивилизации начала XXI века. Основная причина ее актуализации определяется современным состоянием человеческого общества, перед которым во весь рост стала задача реализации императива выживания человечества как особого рода. Именно в данном аспекте следует говорить о необходимости и становлении нового образовательного общества. «Возникает острая потребность в наработке и соблюдении как в глобальном масштабе, так и в пределах отдельных стран, четких правил, которые бы стали политическими и экономическими инструментами развития общества *на благо людей*, обеспечивая надлежащее качество и безопасность их жизни, а не содействовали бы сокращению этих фундаментальных ценностей». В этой связи «важное значение, кроме

¹ Задача исследования социального капитала, как и человеческого, и интеллектуального, возникла в рамках *экономической* цивилизации, где деньги «правят бал», а целью развития является наращивание прибыли; все остальное, прежде всего *сам человек* и его отдельные ипостаси-свойства превращены этой цивилизацией в *средство*. Именно в этом *функциональном* плане по отношению к главной цели движения экономической цивилизации только и можно найти оправдание этим *эззацным по существу* названиям капитала. С точки зрения развития человека и общества, которое призвано создавать условия для саморазвития и самореализации человека, слово «капитал» теряет свое научное значение ибо достаточно рассматривать *доверие, сознание, ум и разум* человека в их *непосредственной данности*, не прибегая к их *экономико-функциональному* использованию. Более того, если оставаться лишь в координатных рамках экономической цивилизации, т. е. неограниченного прироста капитала, то о саморазвитии человека, о его личности, свободе и творчестве как процессе самореализации следует прекратить говорить раз и навсегда, а вместе с тем и о науке как таковой, так как ее целью является выработка *цельного знания о всестороннем человеке в целостном мире*.

знаний типа «как действовать», приобрели знания типа *«как сосуществовать»*, которые стали гармонизировать внутренние и внешние противоречия общества» [5, с. 14] (выделено нами – Г. З., А. Ш.).

Исследованием вопросов о содержании, значении и направлениях развития социального капитала занимаются многие целостно мыслящие о перспективах человеческого общества ученые. Среди них следует назвать имена Дж. Коулмана, П. Бурдье, Р. Инглехарта, Ф. Фукуямы, С. Архиреева, М. Гуревичева, В. Радаева, П. Шихирева И. Дискина и др. Однако в их публикациях социальный капитал в основном рассматривается как общезначимый общественный феномен, в котором ударение делается на прилагательном «социальный», раскрытие же содержания данного понятия как «капитала», т. е. в экономической системе координат почти не исследуется, что значительно ослабляет научный потенциал с точки зрения разработки практических хозяйственных рекомендаций реализации императива выживания человека и человечества. Поэтому знаменательным событием в развитии данного дискурса стала монография М.Е. Горожанкиной «Социальный капитал: политэкономический аспект» [3], в которой во главу угла поставлен политэкономический подход, направленный на раскрытие глубинной сущности и содержания социального капитала. Гипотезы и их обоснования, изложенные М.Е. Горожанкиной, позволяют не только по-новому взглянуть на методологические возможности экономического анализа социального капитала, но и возбуждают интерес к дальнейшим исследованиям данного феномена методологическими инструментами, которые наработаны политической и социальной экономией и должны развиваться в русле становления постнеклассической науки. Речь также идет о дальнейшем развитии новых методологических подходов, контуры которых только лишь зарождаются в экономической науке.

Именно разработка и углубление методологических оснований исследования посредством мыследеятельности как сознательной, целенаправленной рефлексии, представляющей собой особый вид так называемого «очеловечивающего труда» [см. 13, с. 12-19], в отличие от мышления как преимущественно постоянной бессознательно инстинктивной работы мозга, открывает новые возможности понимания и новые смыслы сложнейших социально-экономических феноменов и процессов, вне оперирования которыми весьма затруднительно представить себе будущее как *«иначе возможное»* (А.С. Панарин) человеческого общества. Между тем одной из специфических характеристик-направлений постнеклассической науки является требование неперменного применения элевационного подхода, когда прошлое и настоящее изучаются через призму будущего, что открывает возможности управления настоящим из будущего [см. 14, с. 111]. Здесь определяющим видением становится социофутуросинергетика, позволяющая всесторонне и весьма взвешенно решать важнейшую задачу современности – обосновать **«прогноз грядущего хода человеческой истории перед грозной опасностью надвигающейся глобальной катастрофы»** [7, с. 24].

Исходя из этих соображений, а также из общего пафоса, что «социальный капитал безусловно усиливает позиции субъектов, использующих институты неформального взаимодействия в условиях системных трансформаций» и «уникальная способность этого капитала самовозрастать в процессе потребления, конвертироваться в другие виды нематериальных активов стремительно увеличивает потребительский спрос на него в экономической среде» [3, с. 9], мы покажем, что социальный капитал в современном обществе становится определяющим основанием актуальной структуры самодвижения ценностей, т. е. предстает сегодня в качестве высшей формы значимого для общества капитала, но такая его роль обусловлена самим генезисом капитала как общественного процесса самовозрастания, и он, далее, является *преходящей* формой в цепи актуализации элементов фундаментальной структуры капитала.

При этом, как и при любом другом исследовании, мы укажем без широкого содержательного раскрытия наиболее общие *теоретические предпосылки* обоснованности

нашего подхода. Это, во-первых, положение о том, что процесс развития общества и общественного производства не затухает во времени, но *меняет* свои формы. Во-вторых, что вытекает из первого, важно предсказание *качественных* различий, в основе чего лежит понимание, что каждая последующая стадия развития несет его новое качество. В-третьих, мера развития обуславливается *приоритетностью социальных запретов*, которые одновременно становятся и социальными целями качественного развития. В-четвертых, рациональный расчет является лишь *одним из средств* обеспечения реализации человеческих ценностей жизнедеятельности человека. В-пятых, движение капитала и актуализация его отдельных форм происходит в его *функциональном* аспекте, который направлен на создание товаров и услуг, что маскирует главную цель его движения – самовозрастание стоимости и получение прибыли. Поэтому все, что этому способствует, служит *средством* обеспечения данной цели. Это тот главный постулат-предпосылка, выход за пределы которого подрывает достоверность результатов исследования.

Основной методологией на данном этапе исследования является ранее применяемая нами *методология триад* [см. 4, с. 34-40], которая не просто обеспечивает применение диалектического стиля мышления, но значительно развивает его, трансформируя, по крупному счету, в метод *триалектики* [о трехсторонних противоречиях см. 12, с. 48, 51], потенциал которой, на наш взгляд, с одной стороны, еще практически не используется, хотя она может стать одной из «прорывных» в поисках смыслов и в новом понимании весьма сложных, многосторонних и многоуровневых современных социально-экономических явлений-процессов. С другой стороны, триалектику нужно рассматривать как методологический ключ к анализу многомерных системных связей, ускоренно умножающихся в современном общественном производстве.

Теперь приступим к содержательному раскрытию генезиса и содержания социального капитала как определенной формы самодвижения *именно капитала*.

Социальный капитал (или, по крайней мере, то, что под ним понимают) всегда присутствовал в фундаментальной структуре человеческой деятельности, ибо его существование, функционирование и реализация предопределены самой *социальной* (сейчас для нас важна именно эта ипостась) природой человека. Но в процессе исторического развития человека и общества размышления как о *капитале*, так и о *социальном* капитале становятся актуальными лишь при достижении определенной ступени развития в *едином* и непрерывном в историческом плане *потоке самодвижения ценностей*, ибо сам человек выделился из животного мира, когда появился *нравственный* императив. Это сегодня можно считать научно доказанным фактом, согласно которому «становление человека произошло через взаимодействие особей в борьбе за сохранение жизни» [1, с. 179], и главным стало возникновение нравственности на основе первого возникшего табу «Не убий!». Н.Н. Моисеев пишет в этой связи: «новая бифуркация означала появление нравственности – особого свойства вида *homo sapiens*, которым не обладали другие живые виды, и системы “Учитель” (табу и нравы не кодируются генетически, а передаются последующим поколениям в процессе обучения – Г. З., А. Ш.), которая в каждом поколении не только создавала законы нравственности и технические навыки, но и формировала предпосылки для их развития. Это был новый природный феномен, появившийся в палеолите, феномен, который продемонстрировал неисчерпаемость потенциала развития» [9, с. 72]. Но из этого, несколько перефразируя слова Н.Н. Моисеева, можно сделать вывод, что человек выделяется из животного мира, когда у него появляются первые *осознанные социальные ценности*, которые становятся основой неисчерпаемости самого процесса развития. Иными словами, *развитие человека и общества* можно и нужно трактовать как *процесс развития ценностей*.

Это развитие ценностей, которые первоначально не были чисто материальными, достигает определенной развитой стадии, когда наибольшей ценностью становится капитал. При этом для нашего анализа весьма важно выделить в самом понимании капитала *частный* и *общественный* капитал. Хотя такое разделение и имеет довольно условный характер.

Частный капитал здесь понимается как капитал, прежде всего деньги или некие материальные ценности, собственником которых является отдельное лицо, капиталист, что, в принципе, не вызывает возражений.

Несколько по-другому обстоит дело с общественным капиталом, ибо его понимание различается у разных авторов. Так, Н.П. Гибало, признавая существенное значение общественного капитала в экономической системе, пишет, что «современное институциональное определение понятия общественного капитала не имеет ничего общего с исследованием его в «Капитале» К. Маркса. Общественный капитал – это возможности, возникающие из наличия экономического доверия как неформальной институциональной нормы в экономической системе или ее частях» [2, с. 428]. Здесь обратим внимание, что автор делает акцент на *доверие* как некое *первооснование* общественного капитала.

И. Ставинский по иному трактует общественный капитал. С одной стороны, он связывает его с ростом *слияния* компаний, который ведет к обобществлению производства на базе вертикальной и горизонтальной интеграции, что создает предпосылки трансформации индивидуального капитала в общественный со стороны развития общественного характера производительных сил. С другой стороны, он говорит о прогрессе *робототехники*, который ведет к резкому росту производительности труда и соответствующему сокращению занятости, что требует экономического решения в образовании общественного капитала как *консенсуса* между индивидуальными капиталами ради снятия общих для них коллизий. Внутри такого общественного капитала нет товарно-денежного обмена, все первое подразделение вовлекается в плановый внутренний безденежный оборот, исчезает конкуренция, производство стоимостной прибыли перестает быть целью производства. Вся прибыль производится в отраслях, непосредственно занятых изготовлением предметов потребления. Все акции индивидуальных капиталов обмениваются на акции общественного капитала. Затем следует распределение прибыли по принципу «на равный капитал – равная прибыль» [см. 16, с. 108-109]. Общественный капитал И. Ставинский связывает с *консенсусом* между индивидуальными капиталами.

Тем самым можно утверждать, что общественный капитал не сводится к простой совокупности индивидуальных или частных капиталов. Он функционирует как некая *синергетическая энергия их взаимосвязей*, а основанием этой синергетической энергии в первом случае является *доверие*, а во втором – *консенсус*.

Функционирование того или иного вида капитала во многом определяется и характеризуется способом организации тех отношений, в которые вступают его субъекты. Основными традиционными такими способами принято считать иерархию (отношения зависимости) и рынок (отношения независимости). Однако растущее многообразие мира и отношений между людьми и их сообществами поставили вопрос о том, что указанные два способа организации отношений *не исчерпывают* всего их разнообразия. Осмысление новых реалий позволило Дэвиду Старку выделить и описать еще один специфический способ, названный гетерархией (*heterarchy*). «Гетерархия представляет собой новый способ организации, не являющийся ни рыночным, ни иерархическим. В то время, как иерархии предполагают отношения *зависимости*, рынки – отношения *независимости*, гетерархии предполагают отношения *взаимозависимости*» [11, с. 121]. Гетерархия позволяет в некоторой мере отвечать на вызовы неопределенности посредством «скрещивания» или «перекрестного опыления» организационных форм, активов и ресурсов для получения более эффективных инноваций. Она сглаживает иерархию без ущемления разнообразия с помощью преимущественно горизонтального распределения, а не вертикального субординирующего делегирования власти, а также взаимодействия и взаимодополнения различных ценностных стратегий, способна превращать неопределенность и неоднозначность как диверсифицирующий фактор в актив [11, с. 124].

Еще одной актуальной формой организации, которая отлична от предыдущих, является *холархия*, выявление которой связано с переходом от механической модели Вселенной к холистической ее модели. Такая модель свидетельствует о том, что все во Вселенной

представлено иерархией уровней, вложенных один в другой, каждый из которых является одновременно и частью и целым, но на каждом структурном уровне целое превосходит сумму своих частей. Образно говоря, холархия представляет модель сферы внутри сфер, которые не громоздятся друг на друга, и у каждой существует свое пространство и свое устройство (структура). Такое понимание организации позволяет, с одной стороны, отказаться от идеи доминирования, давления, командования; с другой – представить целостность как «морфологическое поле» – организующее поле, лежащее в основе структуры систем [См. 15, с. 51-55]. При этом под *полем* понимается современное нечто, выступающее как невидимые организующие силы природы, а с другой стороны, как некие ментальные поля, превышающие наши познавательные способности, которые выходят за пределы мозга, и охватывают все то, что мы воспринимаем, испытываем, переживаем и знаем [15, с. 55, 56]. Особые активности проявления данных полей позволяют предполагать, что всякое влияние взаимно, т. е. происходит постоянный взаимный процесс, взаимный обмен, а процесс холархии отражает процесс всеобщего синтеза. Морфологические поля структурируются морфологическим резонансом и выступают носителем памяти, внутренне присущей природе в самом широком понимании. Далее мы покажем, что саморазвития капитала происходит посредством холархии, для содержательного понимания которой необходима как триалектика, так и теория фундаментальной и актуальной структуры человеческой деятельности.

Экономическое понимание содержания социального капитала становится возможным, если определить его роль и место в процессе самодвижения отношений капитала. В этом случае анализ должен вестись, с одной стороны, в историческом плане; с другой – в логическом. Эти два плана обуславливают друг друга и позволяют выделить узловые моменты процесса самодвижения капитала.

В экономической науке исходной формой капитала принято считать индивидуальный капитал, который непосредственно соотносится с частной формой собственности, и был той исторической формой, которую исследовали экономисты до К. Маркса. Как показал И.В. Пшеницын, у Франсуа Кенэ, Адама Смита и Давида Рикардо еще не было термина «общественный капитал». Это объясняется тем, что по самой природе капитала тогда он понимался как объект частной собственности, как капитал свободного лица. «В данном исходном пункте восприятия капитала заключалась методологическая причина, не позволявшая даже подсознательно перейти невидимый рубеж, отделяющий национальный капитал, или капитал всех членов общества, от общественного капитала, поскольку при понимании капитала как объекта свободной частной собственности получается, что капитал всегда остается частным, капиталом свободного человека» [10, с. 141]. Словосочетание «общественный капитал» в тот период означало бы отрицание, отсутствие частной собственности.

Само понятие общественного капитала было введено в научный оборот К. Марксом на основании нового понимания природы самого капитала как продукта отчужденного характера труда рабочего. Данный продукт обособился от общества и стал господствовать над ним. К. Маркс писал: «Как в религии над человеком господствует продукт его собственной головы, так при капиталистическом производстве над ним господствует продукт его собственных рук» [8, с. 635]. Свое понимание капитала как общественного капитала К. Маркс излагает в седьмом отделе первого тома «Капитала». Это понимание непосредственным образом связано с пониманием капитала как движущейся стоимости, для чего совершенно недостаточно натурально-вещественного структурного подхода, где общественный капитал предстает только совокупностью капиталов. Необходим функциональный подход, который позволяет рассматривать капитал как движущуюся стоимость, поток энергии, который и открывает новое понимание капитала как общественного. «При таком, функциональном, анализе капитала, - подчеркивает И.В. Пшеницын, - невозможно ограничиться только отношениями собственности, и

производственными отношениями наемного труда, поскольку капитал, как *самостоятельно* движущаяся стоимость, является, прежде всего, господствующей силой, изменяющей общество и государство» [10, с. 144].

В этом поле «самостоятельно движущейся стоимости», на наш взгляд, и должен исследоваться процесс *воспроизводства капитала*, в котором последний предстает в своей *развертывающейся сущности* посредством актуализации его отдельных форм, входящих в фундаментальную структуру капитала. При этом можно говорить, с одной стороны, что это развертывание или актуализация отдельных форм капитала происходит в пределах частного и общественного капитала как неких *оконечных* форм, задающих морфологическое поле возможных изменений и взаимодействий. С другой стороны, так же как частный капитал есть всегда капиталом общественным, так и общественный капитал в процессе своего воспроизводства как бы тяготеет к частным формам, группирующимся в зависимости от достигнутого уровня развития производства и общества. Общая схема актуализации отдельных форм капитала в ходе его исторического развития представлена на рис. 1. При этом каждая функциональная форма капитала, согласно холярхической организации его самодвижения, содержит в своем поле три основные (под)формы своего воплощения, которые наиболее полно реализуют ее преобразовательный потенциал. Актуализация каждой последующей формы развития капитала представлена как некий медиационный выбор, необходимый для дальнейшего развития хозяйственных отношений.

Если же данный процесс самодвижения капитала описывать с точки зрения производства, то целесообразно выделять *материальное* производство; *материально-человеческое* производство; производство *социальных связей*; *духовное* производство (рис. 2). Каждое из выделенных производств не сводимо ни к какому-то другому и имеет свою относительную специфику. Вместе с тем следует указать, что первичное движение капитала происходит, условно говоря, под эгидой производства в традиционном понимании (от материального производства до производства социальных связей), а затем определяющим основанием становится одушевление капитала (от материально-*человеческого* производства до духовного производства). Каждый из указанных процессов представляет собой триалектическое единство разных производств, сгруппированных согласно обозначенному подходу. *Критерием* такого выделения производств следует считать *продукт* общественного производства, который приобретает форму актуального элемента структуры человеческой деятельности по мере развития общества. Такими последовательно сменяющимися продуктами, на которые ориентируется человек в своей преимущественной деятельности, являются товар, индивид, сообщество индивидов - актер, личность. Здесь примечательно то, что *только на уровне материального* производства продукт *прямо не связан с характеристикой человека*, хотя человек в этот период выступает в качестве рабочей силы. В данном случае мы сознательно используем линейный подход, отдавая себе отчет в том, что такой прямой зависимости или восхождения в реальности не происходит, но в целях анализа он является допустимым.

Если матрицу указанных характеристик человека совместить с соответствующими формами капитала, то получим следующую схему (см. рис 3).

Поскольку объектом нашего анализа является социальный капитал, то из общей сети описаний единого потока самодвижущейся стоимости следует вычленить ту часть, которая характеризует генезис именно социального капитала. Схема его генезиса представлена на рис. 4. актуализация социального капитала происходит в начале 80-х годов XX века, когда, с одной стороны, становится понятно, что дальнейшее развитие производительных сил требует всемерной ориентации на развитие человека и создание условий для его творчества; с другой стороны, становится понятно, что творчество требует не внешнего принуждения, а наличия развитых внутренних мотивов, которые основаны на ценностном подходе к хозяйственной деятельности. Само творчество становится условием воспроизводства человека, выдвиганием его сознания на роль нового орудия и предмета труда, что в целом свидетельствует об актуализации духовного производства и духовного богатства, которое

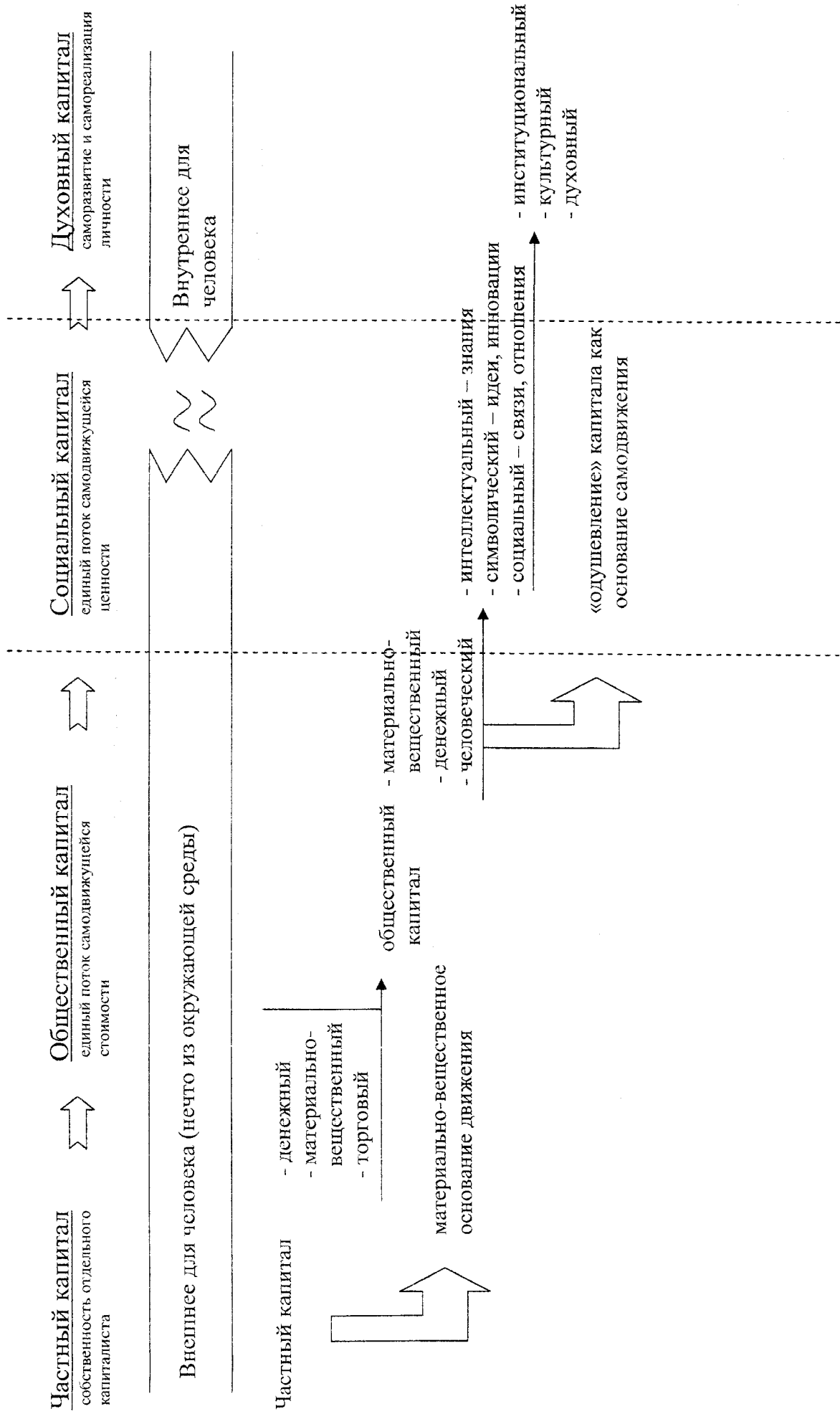


Рис. 1. Триалектический подход к исследованию генезиса капитала (метод медиационного исследования развития хозяйства по критерию капитала)

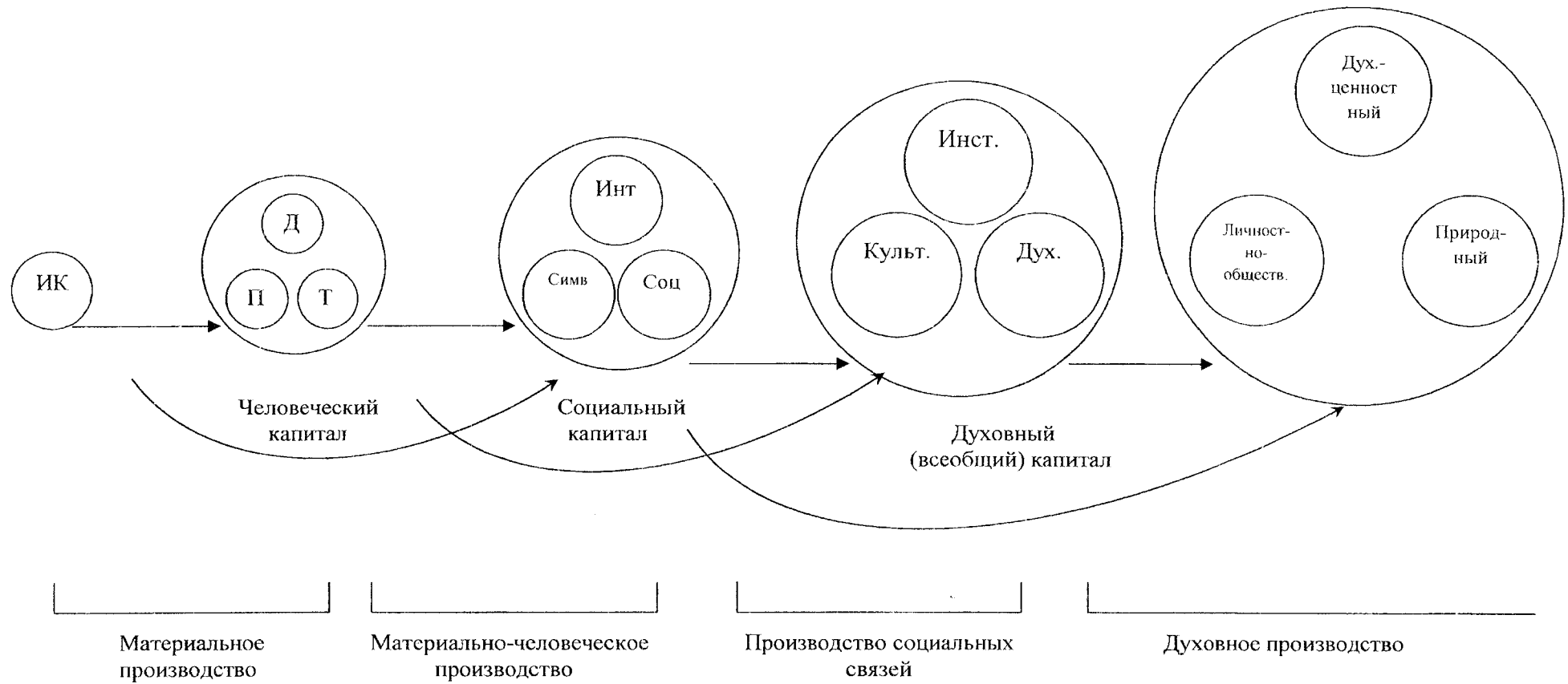


Рис 2. Холархическое развертывание самодвижения капитала на основании использования триалектического подхода

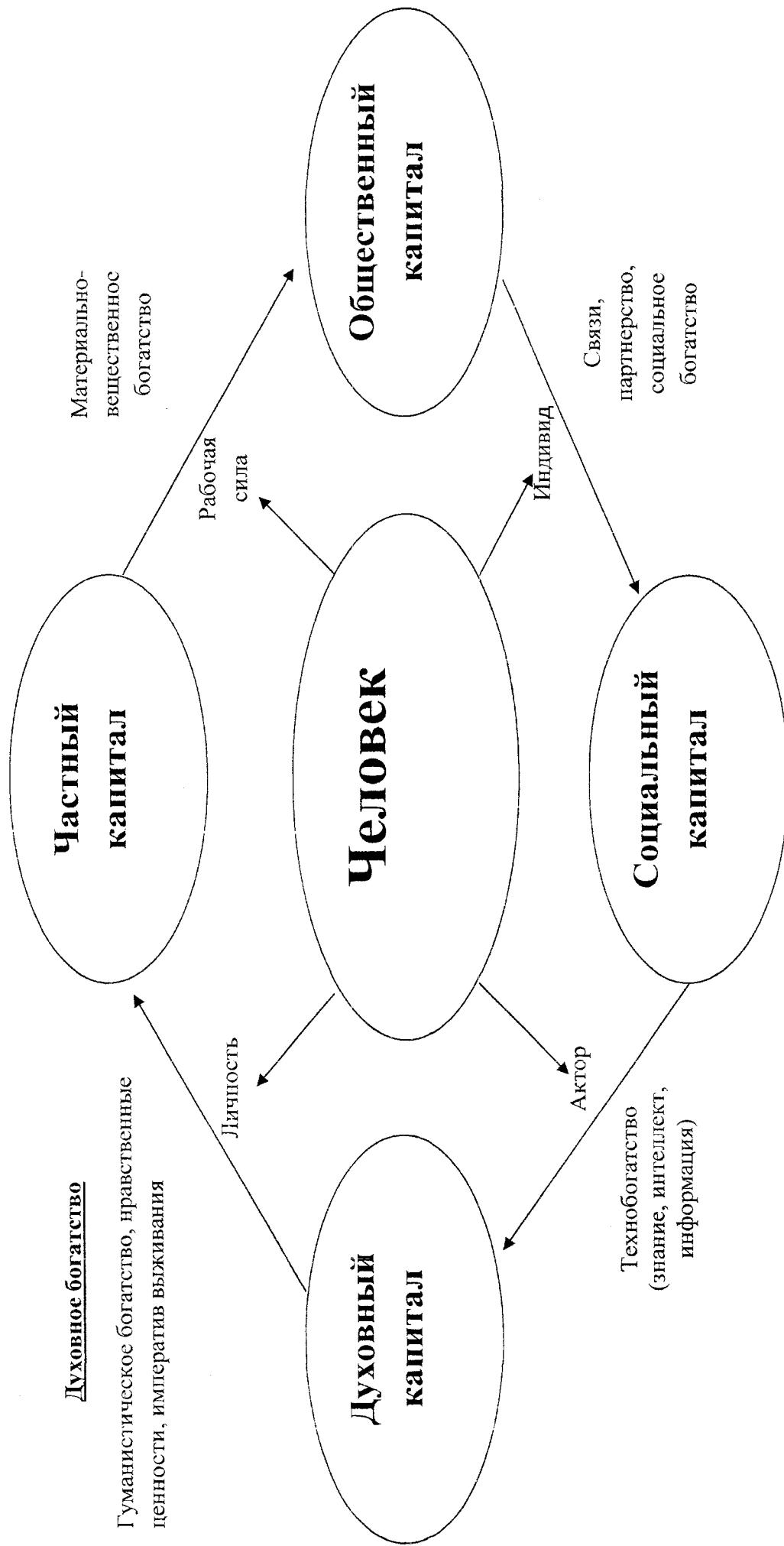


Рис. 3. Процесс самодвижения капитала и роль в нем человека

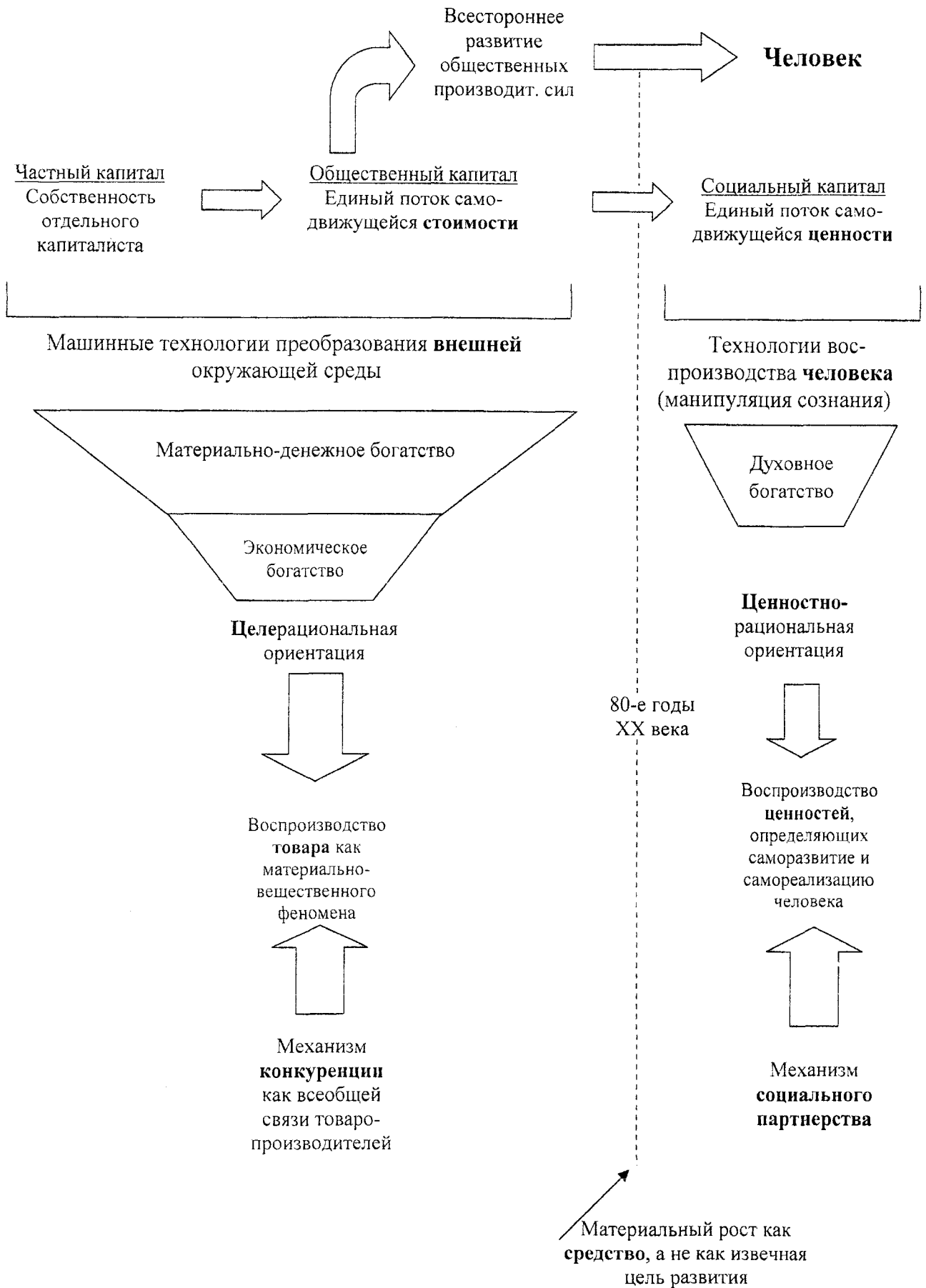


Рис 4. Генезис социального капитала в ходе развития хозяйства

создается не посредством жесткой эксплуатации, а через всемерное развитие социального партнерства в широком понимании (не сводимого к трипартизму). Механизм социального партнерства всецело основан на доверии, которое реализуется на всем протяжении взаимодействий партнеров в осуществлении совместного проекта. Сам термин «доверие» образован от слова «вера». Здесь важно указать, что доверие возникает на основании веры в доброжелательность как самого себя, так и другого лица, в отношении с которым вступает доверяющий, а также веры в его компетентность, которая сводится, прежде всего, к наличию у него достоверных знаний, которые необходимы в данной ситуации. Важны как первый вид веры, так и второй, но они не всегда взаимозависимы: доброжелательный человек может не обладать необходимыми знаниями, как и знающий человек может оказаться недоброжелательным. Поэтому мера доверия будет высокой, если доверяющий «оценивает источник как компетентный и доброжелательный одновременно» [6, с. 45].

Таким образом, мы кратко изложили свое видение содержания и роли социального капитала в процессе самодвижения стоимости, которое с необходимостью переходит в самодвижение ценностей, наиболее значимой из которых сегодня является доверие. При этом мы опирались на использование трех основных методологических инструментов анализа: теории фундаментальной и актуальной структуры, метода триалектики и принципа холархии, позволяющего представить целостность отношений капитала в едином потоке самодвижения от стоимости к ценности. При этом важно подчеркнуть, что социальный капитал актуализируется лишь на определенном этапе развития общества и его историческая задача состоит в том, чтобы подготовить основу для движения и перехода к наиболее развитой форме самодвижения человека – духовной. Эту форму довольно условно можно называть духовным капиталом, но помнить, что целью ее движения и развития не является получение прибыли в вещественно-денежном виде. Сам термин «прибыль» здесь употребляется также довольно условно, ибо его истинное понимание не вписывается в поле экономики, а синтезирует те ценности, качества и способности, которые только и делают человека человеком. Но это уже иная научная проблема, решать которую еще предстоит.

Литература.

1. Ахназаров Э.Б. Контуры эволюции. – СПб.: «Недра», 2002.
2. Гибало Н.П. Структурные элементы общественного капитала в системе постмодерна институтов частной собственности // Экономическая теория в XXI веке – 1 (8): Экономика Постмодерна. – М.: Экономистъ, 2004.
3. Горожанкина М.Е. Социальный капитал: политэкономический аспект: Моногр. – Донецк: ДонГУЭТ им. М. Туган-Барановского, 2006.
4. Задорожный Г.В. Изменение типа социализации как следствие рыночной трансформации // Наукові праці Донецького національного технічного університету. Серія: економічна. Випуск 89-1. – Донецьк: ДонТУ, 2005.
5. Згуровский М. Путь к обществу, основанному на знаниях // Зеркало недели, 21 января 2006 г.
6. Как превратить знания в стоимость: Решения от IBM Institute for Business Value. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006.
7. Лесков Л.В. Знание и власть. Синергентическая кратология. – М.: СИНТЕГ, 2001.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-ое изд. Т. 23.
9. Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. – М.: Устойчивый мир, 2001.
10. Пшеницын И.В. Общественный капитал как самостоятельно движущаяся стоимость // Философия хозяйства, 2001, № 4.
11. Старк Д. Гетерархия: неоднозначность активов и организация разнообразия в постсоциалистических странах // Экономическая социология. Т. 2, № 2, 2001.
12. Тарасевич В. К стратегии универсумизации экономических преобразований // Экономика Украины, 2000, № 11.

13. Тарасевич В. Н. Очерки теории переходной экономики. – К.: Наук. думка, 2001.
14. Тарасевич В. Постнеклассический вызов фундаментальной экономической науке // Вопросы экономики, 2004, № 4.
15. Фокс М., Шелдрейк Д.Р. Физика ангелов. Там, где встречаются наука и Дух. – М.: Изд. дом «София», 2003.
16. Хубиев К. Ставинский Илья. Капитализм сегодня и капитализм завтра (рецензия на книгу) // Российский экономический журнал, 1997, № 9.

Поступила в редколлегию 27.11.2007 г.

© Задорожный Г.В., Шмыголь А.Н., 2007